

Неужели адаптер дал сбой, двойной S в паре с рангом D?

Хотя мне самому отчаянно не хочется признавать этот факт, но, оратор выше, адаптер хоть и подбирает пару по силе менталитета, опирается он не на мощь, а на степень схожести. Прецеденты, когда сильный доставался слабому, случались и раньше, просто в этот раз разрыв слишком велик. Подумать только, что генерал Ци и вправду согласится на этот брак.

Да мне плевать, мне плевать! Почему обладателю ранга D можно, а мне нельзя?

Да этот Бай Цзинь просто недостоин моего Ци-Ци! Обладатель ранга D, подумать только, пусть катится коту под хвост!

И то верно, не говоря уже о прочем. У моего Ци-Ци менталитет двойного S, наверное, ему стоило немалых трудов стабилизировать чужой разум, используя собственный S-ранг. А теперь подсунули какой-то D-ранг, от него же толку ноль!

Верно, поди даже хуже какой-нибудь завалящей низкосортной сыворотки-стабилизатора.

И с чего все решили, что мой Ци-Ци на этот раз и вправду лишился рассудка? Для него же в этом нет абсолютно никакой выгоды. Не говоря уже о менталитете, даже происхождение этого человека совершенно не ровня моему Ци.

Как же не повезло моему Ци-Ци: мало того что женился на мужике-проводнике, так еще и с таким ничтожным менталитетом, да и непонятно еще, какими будут их будущие дети.

Точно, при менталитете двойного S ему следовало взять в жены женщину-проводника S-ранга, чтобы родился ребенок, способный унаследовать тот же двойной S.

С рангом D и возиться не стоит, да к тому же придется прибегать к искусственному выращиванию.

Внебрачный отпрыск Бай Цзинь, сдохни, сдохни, сдохни, сдохни!

Лин Фэн поневоле тоже оказался вынужден читать эти сообщения, с нетерпением ожидая, когда Бай Цзинь разозлится и примется лупить его, чтобы под этим предлогом «вырваться из горького плена». Однако, к его удивлению, Бай Цзинь читал всё с величайшим удовольствием и ничуть не сердился. Механический боевой костюм, даже не имея он рта, всё равно бы скривил губы в гримасе: что с этим парнем не так, неужели ему нравится слушать оскорбления в свой адрес?

Но Бай Цзинь действительно не злился. Он из тех людей, кто всегда платит обидчику той же монетой, а если не может ответить сразу — запоминает; тратить нервы на то, чтобы злиться на пустом месте, он отродясь не умел.

Хотя на экране пестрели обычные сплетни, в мыслях у него крутилось совсем другое.

Этот первоначальный владелец тела и вправду оказался бастардом. Его отец занимал высокий пост в парламентских кругах. Мать обладала неплохим менталитетом и была женщиной-проводником S-ранга. Судя по многолетним генетическим исследованиям звездного союза, если ребенок у таких родителей рождается путем искусственного выращивания, он с равной

вероятностью может получить как S, так и A ранг, но если рождается естественным путем — неизбежно обладает рангом S.

Поэтому, хотя мать и числилась в любовницах, клан Бай поначалу возлагал на ребенка определенные надежды. В особенности отец, Бай Цижун: на тот момент у него имелся лишь один сын, да и тот обладал всего лишь A-рангом, так что появление еще одного отпрыска с S-рангом сулило ему немалые преимущества. Больше всех во всей этой истории была недовольна разве что госпожа Бай.

Сама госпожа Бай не могла похвастаться выдающимся менталитетом и попала в семью Бай благодаря влиятельным родственникам, после чего ей пришлось смириться с тем фактом, что у мужа появилась другая женщина-проводник — в конце концов, ее собственного менталитета не хватало на то, чтобы служить для него стабилизатором.

Хотя она и смирилась с этим, но вовсе не была мягкотелой. Разумеется, эта женщина не собиралась позволить ребенку с одаренностью выше, чем у ее собственного сына, отнять чужие ресурсы, а потому тайком попыталась избавиться от малыша. Замысел не удался, но менталитет прежнего хозяина тела оказался разрушен до жалкого D-ранга.

Бай Цижун, естественно, пришел в ярость, но дело было сделано, а клан госпожи Бай за спиной стоял крепкий; ради искалеченного сына он не стал бы портить отношения между двумя влиятельными семьями. Мать первоначального владельца рассчитывала с помощью этого ребенка выбиться в высший свет, но когда план сорвался и мальчик лишился нормального менталитета, она, разумеется, перестала о нем заботиться.

В конце концов, после долгих скандалов, взаимных упрёков и притворства, юнца всё же забрали в дом Бай, а его матери выплатили компенсацию в той или иной форме.

Взрослые остались не до конца довольны, но сочли результат приемлемым. И лишь сам юноша, выросший под боком у мачехи, без ласки родной матери и без поддержки родного отца, претерпел столько унижений, что и не сосчитать.

Если подумать, откуда у прежнего хозяина тела взялись эта бесхребетность, неумение принимать решения и постоянная пугливость, как не от того, что его в те годы просто-напросто загнобили? Но даже несмотря на это, четыре года назад, когда ему исполнилось четырнадцать, он всё равно кому-то помешал своей близостью с Шэнь Юньшу, подвергся коварным интригам и в конце концов угодил в ссылку на пограничную планету. И если бы не удачное совпадение и успешная пара с Ци Жуном, ему, пожалуй, до конца дней не довелось бы вернуться на Столичную Планету.

Он предавался раздумьям, в то время как Лин Фэн об этом ничего не знал и лишь всё сильнее тосковал по хозяину — он ведь боевой мех, а не дешевый широкоформатный голомонитор.

Хозяин, ну вернись же скорее!

Ци Жун вернулся как раз в тот момент, когда Лин Фэн мысленно досчитал до трех тысяч восьмисот тридцати двух. С порога он даже не взглянул на собственный мех, а уставился прямо на прислонившегося к изголовью кровати Бай Цзиня. Этот ленивый, небрежный вид невольно пробудил в памяти бесчисленные воспоминания о вечерах за «постельными» историями.

Назло ему этот злой дух откинул Лин Фэна в сторону и поманил его пальцем:

— Иди сюда.

Такое искушение...

Ци Жун закрыл глаза, преодолевая себя, и устремил вполне целомудренный взгляд прямо в лицо юноше, после чего неторопливо шагнул вперед. Он уже думал, что на этом всё и закончится, но тут услышал, как смертник Бай Цзинь отпускает очередную дерзость:

— Чего это ты не смеешь смотреть? Не то чтобы я тут голый сидел.

Ци Жун: «...»

Только погоди у меня, я заставлю тебя рыдать от усталости.

На лбу у Ци Жуна запульсировала жилка, и ему потребовалось немало времени, чтобы подавить желание уложить наглеца прямо здесь и сейчас. Он напомнил себе: не забывай, вы еще не женаты, нельзя вот так запросто, чуть что не поладив, затаскивать этого носителя фамилии Бай в постель и учинять расправу. Сделав вид, что ничего особенного не произошло, он подошел ближе и сквозь зубы процедил:

— Ищешь меня?

— Угу, — кивнул Бай Цзинь, а затем произнес: — Говорят, твой квантовый зверь — дракон. Выпусти-ка, дай взглянуть.

Он хотел посмотреть на него еще раньше, но квантовых зверей обычные люди не видят, а рядовые камеры запечатлеть их не могут, так что в сети никаких фотографий не нашлось. Впрочем, даже если бы они были, раз уж живой человек стоит прямо перед ним, Бай Цзиню, пожалуй, куда интереснее разглядывать настоящее создание. Он увидел, как на лице Ци Жуна промелькнуло выражение глубокого смирения и тот призвал своего квантового зверя. На первый взгляд Бай Цзинь чуть не принял это создание за обычную змею.

Перед ним предстал четырехпалый золотой дракон, только выглядел он еще совсем малышом и не обладал особой внушительностью; если не приглядываться к лапам и рогам на голове, вполне можно было подумать, что это обычный золотистый питон.

— Он еще маленький, подрастет — научится летать, — заметив чужое разочарование, Ци Жун не преминул заступиться за своего питомца.

Бай Цзинь кивнул и небрежно призвал собственную белоснежную бабочку. Раньше, когда он видел лишь одного зверя, это не бросалось в глаза, но теперь, при сравнении, приходилось признать: пусть тот дракончик с первого взгляда и смахивал на змею, рядом с его скромной бабочкой он выглядел куда внушительнее и величественнее.

Не успел он додумать эту мысль, как четырехпалый золотой дракон уже пополз в сторону бабочки и даже приподнялся, пытаясь ее поймать.

Бай Цзинь: «...»

Бабочка порхала туда-сюда: хоть и крошечная, но вполне шустрая. Дракончик ткнул нос к носу несколько раз, но безуспешно, однако упрямства ему было не занимать, и он продолжал тянуться вверх. Бай Цзинь как раз собирался подшутить над тем, почему это его дракон ведет себя точь-в-точь как кошка, обожающая гоняться за бабочками, как вдруг сообразил: повадки квантовых зверей чаще всего отражают подсознание их хозяев.

Выходило так, что этот лицемерный, напускающий на себя суровый вид генерал Ци в глубине души только и думает о том, как бы его скрутить и уложить?

Бай Цзинь с усмешкой поднял голову — и точно, выражение лица Ци Жуна стало хуже некуда.

— Вернись, — хрипло бросил Ци Жун, силой заставив четырехпалого дракона уползти обратно.

Бай Цзинь нашел это забавным и, желая немного подразнить мужчину, глядя на его доведенное до грани белого каления лицо, тут же отозвал бабочку. Он рассудил, что без приманки дракон уж точно перестанет дурковать, но не тут-то было: золотой дракончик пристал к нему, словно вьюн, и принялся обвиваться вокруг, пытаясь утащить к Ци Жуну.

Бай Цзинь чуть не рассмеялся в голос: ну нет уж, извини, это не я тебе лицо ломаю!

Ци Жун и вправду никогда прежде не попадал в столь неловкую ситуацию. В прошлой жизни, хотя они и состояли в подобных отношениях, Бай Цзинь вел себя с ним жестко, а впоследствии еще и водился с его кровными врагами, так что дома генерал вечно держал нервы натянутыми и всегда соблюдал осторожность — естественно, этого дракона он выпускал крайне редко.

А те редкие разы, когда зверь появлялся на воле, Бай Цзинь не проявлял к нему никакого интереса. Не будь этого, возможно, Ци Жун осознал бы собственные чувства гораздо раньше.

Хотя, если подумать, тогда ему пришлось бы еще тяжелее: в те времена он ведь не знал, что Бай Цзинь тоже к нему равнодушен. Учитывая их тогдашние отношения, когда партнер без чувств вечно идет наперекор, а человек, к которому привязано твое сердце, повсюду помогает твоим недругам, ощущения внутри были бы совсем иными.

Но Ци Жун всё равно жалел об этом. Если бы он сумел разобраться в себе пораньше, глядишь,

и относился бы к этому человеку чуточку мягче.

На душе у Ци Жуна скребли кошки, и его четырехпалый дракон тоже слегка сник. Хватка вокруг Бай Цзиня ослабла, но зверь всё еще продолжал тереться о его тело. Бай Цзинь рассеянно погладил чешуйчатую спину — на ощупь оказалось довольно приятно — и, не удержавшись, провел рукой еще пару раз. Убедившись, что Ци Жун не смотрит, он попросту дернул дракона за хвост и целиком притянул к себе на колени.

Опомнившийся генерал Ци: «...»

Да этот паршивец хоть когда-нибудь перестанет его соблазнять?!

Квантовый зверь — не более чем воплощение ментального тела, и если тот получает повреждения, хозяин тоже чувствует боль. А когда его гладят... хотя ощущения не настолько явные, одно дело не видеть этого, и совсем другое — наблюдать собственными глазами, как каждое движение отзывается прямо в собственном теле. Особенно когда эта рептилия принимает столь блаженный вид и так тесно прижимается к чужому человеку — стыдоба да и только.

У него промелькнула мысль отозвать квантового зверя обратно в ментальное пространство, но, глядя на то, с каким удовольствием Бай Цзинь возится с драконом, он так и не набрался духу прервать их забаву.

Пришлось в очередной раз развернуться и выйти за дверь.

Подумать только: это ведь его собственная каюта, но ему уже который раз приходится отсюда сбежать. Сравнивая с прошлой жизнью, просто небо и земля.

Тогда он пребывал на недостижимой высоте, в то время как Бай Цзинь изо всех сил цеплялся за любую возможность вырваться из его рук и отвоевать себе право на жизнь. Вспоминая те картины, можно было упиваться собственным превосходством. Но заставь его пройти через это снова, Ци Жун ни за что бы не согласился: он больше не хотел заставлять этого человека трепетать от страха и с таким трудом лавировать между опасностями.

Прислонившись спиной к двери, Ци Жун горько усмехнулся, уже заранее предвкушая, как сильно этот парень посадит его на цепь в будущем.

— Генерал, — раздался звонкий и приятный женский голос. Ци Жун скосил глаза и, заметив поднос в руках девушки, сразу всё понял: — Давай сюда, я сам отнесу.

Лан Ин на мгновение замерла, но послушно протянула поднос, после чего как бы невзначай поинтересовалась:

— Генерал хотел отдать какое-то распоряжение?

В этой фразе крылось куда больше смысла, чем казалось на первый взгляд.

Будь на дворе то же время в прошлой жизни, Ци Жун, пожалуй, ничего бы и не заметил. Однако теперь, обладая форой в виде перерождения и опытом прожитых лет, разве мог он не расслышать подтекст? Лан Ин явно жаждала узнать, почему он застрял у двери и не входит внутрь, но напрямую спросить начальство не смела, поэтому и разыграла сцену, будто застала его на выходе и готова взять хлопоты на себя.

Взгляд Ци Жуна стал глубже, но внешне он не выдал ни единой эмоции и лишь спокойно произнес:

— Ничего особенного. Просто меня выставили за дверь.

Тон его звучал непринужденно, словно речь шла о пустяке, но Лан Ин от удивления вылупила глаза, не веря собственным ушам. Она указала на дверь, приоткрыла рот и выдавила:

— Этот Бай Цзинь... до того зарвался?

— Пожалуй, и впрямь избаловался, — ответил Ци Жун. — Но что поделать, если он мне нравится?

Лан Ин: «...»

Лезть в личные дела начальства ей не положено. И без того сказанное ранее уже переходило границы, так что больше она ни слова не добавила, отчеканила воинское приветствие и удалилась. В прошлой жизни Ци Жун именно за это счел ее понятливой и рассудительной девушкой, которая знает, когда проявить такт, а потому очень ценил и доверял ей. Кто же знал, что эта девица окажется чужой засланной крышей.

Впрочем, неудивительно: лишь хорошо обученные агенты четко знают, когда и что именно следует делать.

Ци Жун насмешливо хмыкнул. Дождавшись, пока та завернет за угол, он развернулся, постучал в дверь и проговорил нарочито протяжным голосом:

— Сяо Цзинь, открой, пора ужинать.

Он разыгрывал из себя беднягу, которого заперли снаружи и не пускают внутрь, а боковым змеиным зрением между тем заметил, как шаги Лан Ин замедлились, а поворот за угол растянулся до неприличного долго.

А человек внутри проявил поистине царское «великодушие», добрую половину дня даже не думая отпирать ему замок.

Ци Жун: «...»

В конце концов, прикинув по времени, что Лан Ин уже ушла достаточно далеко, он сам толкнул дверь и вошел. Внутри Бай Цзинь лишь бросил на него мимолетный взгляд, после чего продолжил миловаться с четырехпалым драконом, отчего у Ци Жуна снова закипела кровь. Он сдавленно кашлянул и наобум бросил первую попавшуюся фразу:

— Ты и вправду решил меня не пускать!

— Я спросил у Лин Фэна, он сказал, дверь не заперта, — Бай Цзинь поднял на него глаза, и во взгляде промелькнуло лукавство.

Ци Жун тотчас умолк. Стучать так уверенно он мог лишь потому, что был твердо убежден: сообразительность Бай Цзиня не позволит тому с разбегу броситься открывать дверь и портить ему всю конспирацию. До чего же умный этот малый, интересно, как устроен его мозг? Не успел генерал Ци подумать об этом, как сидевший на кровати парень, даже не поднимая головы, добавил:

— Впрочем, по мне, в следующий раз тебе лучше заранее меня предупредить, так будет надежнее.

От этих слов у Ци Жуна защемило сердце.

Ему не хотелось продолжать этот разговор, но сдержаться он всё же не смог:

— Ты что, не собираешься рассказать Шэнь Юньшу? — на душе у него всё еще скребли кошки.

Хотя он и понимал, что сейчас не лучший момент для подобных откровений, и осознавал, что подобные речи могут вогнать их обоих в еще более неловкое положение, и даже боялся услышать от Бай Цзиня признание в духе «да я люблю его»... но Ци Жун всё равно спросил. Уставившись на Бай Цзиня тяжелым взглядом, он с замиранием сердца добавил:

— А если я запрещу тебе говорить ему об этом?

Бай Цзинь опешил, подумав про себя: о, так этот парень в курсе, не такой уж он и дурак. Заметив, что генерал Ци всё еще с надеждой ждет ответа, он легко рассмеялся и, не давая никаких гарантий, просто снял с запястья браслет-коммуникатор и швырнул его прямо в мужчину в знак своей искренности.

Всего лишь браслет, но Ци Жун поймал его так, будто обрел целый мир.

На военном крейсере у Бай Цзиня не было иных средств связи, кроме этого. Стоило отдать его — и он больше не сможет связаться с внешним миром, не сможет связаться с Шэнь Юньшу. Ци Жуну безумно хотелось присвоить вещь себе, а вернув владельцу, заблокировать контакт этого носителя фамилии Шэнь раз и навсегда. И всё же он не сделал ничего из этого.

Взяв Бай Цзиня за запястье, он аккуратно застегнул коммуникатор обратно.

— Я верю тебе.

Бай Цзинь растерянно смотрел, как только что снятый браслет снова возвращается на свое место. В этот момент сквозь холодную маску на лице Ци Жуна он отчетливо разглядел те самые четыре слова: глубокие, искренние чувства. Но глядя на устройство на руке, он испытал легкое брезгливое раздражение. Кто знает, не покопался ли кто в вещах, привезенных из поместья Бай?

Эту вредную вещь он только что швырнул подальше, а ее снова нацепили обратно — просто беда с ними.

Бай Цзинь так, ради красного словца бросил ту фразу, на самом деле и не рассчитывая услышать ответ. В конце концов, их отношения еще не дошли до такой стадии, да и подобные секретные вещи явно не предназначались для его ушей. Сказав свое слово, он снова принялся трепать дракона за загривок, заставив Ци Жуна шумно втянуть воздух и вновь потерять душевное равновесие.

Бай Цзинь: «...Мм?»

У Ци Жуна не оставалось времени разбираться с подобными фокусами, он лишь отвел взгляд в сторону, стараясь говорить ровно:

— Лин Ин — шпионка, которую подослали другие.

На этот раз Бай Цзинь и вправду удивился, а затем весело рассмеялся:

— Нужна помощь?

— Если ты не против, — отозвался Ци Жун. — Мы сегодня вечером...

У Бай Цзиня загорелись глаза. Дело было вовсе не в том, насколько хорош этот план, его радовала сама собственная полезность. Пока от него есть толк, можно не бояться, что Ци Жун в любой момент передумает. Он знал о Ци Жуне слишком мало, любые слова о чувствах — пустой звук, и только взаимная выгода имеет реальный вес.

Была и еще одна причина: прежний хозяин тела последние три дня безвылазно просидел в комнате, так что сегодня представлялся отличный случай познакомиться с людьми генерала Ци.

К ужину они появились вдвоем, и троица во главе с помощником Мо Шаоцином тут же окружила их. Остальные рядовые солдаты с мест не сдвинулись, но тоже притихли, бросая исподлобья любопытные взгляды.

— Добрый вечер, господин супруг генерала, — произнесли трое почти одновременно.

Бай Цзинь, изящный и непринужденный, с естественной улыбкой кивнул им под представление Ци Жуна. Первой его внимание привлекла та самая девица по имени Лин Ин: держалась она безупречно, жаль только, эмоции прятала слишком глубоко, так что насквозь ее не разглядишь. А вот помощника Мо Шаоцина читать оказалось на удивление легко — парень выглядел весьма честным и прямым.

Что же до оставшейся Ци Ии... эта малышка опустила голову, ее веки покраснели, а голос звучал едва слышно, тоныше шепотка.

Ого, кажется, Бай Цзинь обнаружил новую забаву и с явным интересом задержал на ней взгляд, но Ци Жун тут же поспешно оттащил его в сторону.

Бай Цзинь: «...»

Он изобразил крайнее недовольство и даже вытянул шею, норовя получше разглядеть хорошенькую девчушку, из-за чего Ци Жун отвесил ему пару сердитых заурядных взглядов, напоминая не забывать о деле. Бай Цзинь лишь усмехнулся в ответ, но стоило отвести глаза, как он снова уставился туда же. Ци Ии как раз подняла голову, и они встретились взглядами — Бай Цзинь тут же одарил ее выразительным кокетливым подмигиванием.

Ци Жун: «...»

Генерал попросту толкнул его на сиденье, уселся рядом, перекрывая обзор, и процедил:

— На что пялишься?

— Ты на меня злишься, — тут же надулся Бай Цзинь.

Ци Жун смягчил голос и с обреченным вздохом объяснил:

— Нет.

— А вот и не отпирайся, — Бай Цзинь поджал губы, приняв столь обиженный и непокорный вид, который разительно отличался от его обычного образа.

Ци Жун мгновенно сообразил, что этот прохвост самовольно переписал сценарий и теперь вовсю импровизирует на ходу. Вот же баловник! Воинственный и непоколебимый генерал Ци почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение; заметив, что наглец продолжает строить глазки кому попало, он решительно схватил его за руку и впился в губы поцелуем.

Бай Цзинь замер. Про себя он отметил, что вообще-то всё должно было быть по-другому, но сопротивляться особо не стал, позволив довести дело до конца, прежде чем его отпустили.

После этого он отпрыгнул на три метра назад и с видом оскорбленной невинности пробормотал:

— Настоящий хахмырь!

Заметив, что все вокруг глазют на них, он изобразил неподдельное смущение и досаду, резко развернулся и ушел прочь, даже не притронувшись к ужину.

Ци Жун не знал, то ли ему хвататься за голову, то ли радоваться, но главная цель в любом случае была достигнута. Задерживаться в зале он тоже не стал и поспешил следом. На ходу вспомнив что-то, он обернулся и отдал приказ:

— Попозже занесите еды ко мне в комнату.

— Есть, — тут же отозвалась отвечавшая за снабжение Лин Ин.

— И носите все эти дни, я не выйду к ужину, — бросил Ци Жун на ходу и добавил себе под нос тихое: — До чего же капризная попалась жена...

Толпа солдат: «...»

Неужели этот бесчувственный, скучный генерал, которого некогда подозревали в ледяном холоде к противоположному полу, клюнул на проводника с ничтожным рангом D?

Солдаты тут же принялись оживленно шушукаться, а помощник Мо Шаоцин тяжело вздохнул, похлопал Ци Ии по плечу и произнес:

— Мужиков на свете тысячи, не стоит вешаться на одно дерево.

— Я знаю, — еле слышно проговорила Ци Ии. — И никогда не надеялась на какой-то исход. Пусть будет так, в этом нет ничего плохого.

А тем временем Ци Жун широким шагом нагнал беглеца, и парочка с шумом и спорами скрылась за дверью. Едва переступив порог, Бай Цзинь прислонился спиной к стене — от прежнего смущения, досады и гнева не осталось и следа. Он беззаботно приподнял бровь и с вызовом уставился на мужчину:

— Ну-ка, признавайся честно: та сцена сорвалась с языка спонтанно, или ты просто воспользовался моментом, чтобы полакомиться?

Ци Жун с каменным лицом отрезал:

— Ты не оттолкнул меня.

— Вообще-то собирался оттолкнуть, — усмехнулся Бай Цзинь. — Но потом подумал: ты у нас парень видный, так что я ничего не теряю.

Ци Жун испытывал к этой манере поведения одновременно и любовь, и ненависть. Любил за то, что сам он хорош собой и Бай Цзиню это нравится; ненавидел за то, что этому мерзавцу просто нравятся смазливый мордашки, а красивых людей на свете полно. Шэнь Юньшу, Ци Ии... При мысли о Ци Ии Ци Жун не выдержал:

— Зачем ты устроил этот балаган?

Не твори Бай Цзинь всякую чепуху, первоначальный план выглядел совсем иначе — по крайней мере, с девчонкой по имени Ци Ии он никак не пересекался.

— Да какая разница?

<http://bllate.org/book/21268/2155098>